

Е.М. Ломизе

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРОВ С КОНЦА XIV в. ДО ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА (1438–1499)

В литературе отношения Византии с Западной церковью при Мануиле II (1391–1425) и Иоанне VIII (1425–1448) представляются результатом политики императорского двора, в русле которой пассивно следовала патриархия¹. Эта трактовка событий имеет давнюю традицию: еще в XV в. Сильвестр Сиропул сетовал на “порабощение” церкви императором при подготовке объединительного собора². Впрочем, Сиропул пытался оправдать патриархию после случившегося во Флоренции позора. Нам же, ввиду активной оппозиции греческой церкви униатской политике Иоанна V (1354–1391)³ и Флорентийской унии⁴, кажется сомнительным ее безразличие в ходе подготовки Ферраро-Флорентийского собора. Ниже мы рассмотрим те моменты его предыстории, которые позволяют проследить соотношение позиции патриархии и политики двора по вопросу об унии.

После 1378 г. раскол католической церкви изменил характер западной политики Византии, позволив отодвинуть вопрос о церковной унии на второй план. В сношениях с Западом Мануила II продолжала присутствовать идея унии церквей, однако в отличие от 60-х годов XIV в. конкретные пути ее движения не обсуждались. В византийских посольствах, шесть раз посещавших пап с 1391 по 1410 г.⁵, патриархия пред-

¹ Gill J. The Council of Florence. Cambridge, 1959. P. 16–64; Hussey J. The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxford, 1986; Loenertz R.-J. Les dominicains byzantins Théodore et Andre Chrysoberges et les negotiations pour l'union des Eglises Grecque et Latine de 1415 à 1430 // Archivum fratrum praedicatorum. 1939. T. 9. P. 5–61; Setton K.M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Philadelphia, 1978. T. 2. P. 1–58; Στεφανίδης Β.Κ. Ὁ ἀκράτος σταθμὸς τῆς ἐξελίξεως τῶν σχέσεων Ἐκκλησίας καὶ Πολιτείας τοῦ Βυζαντίου καὶ τὰ ἀσμεσὰ ἀποτελέσματα (1416–1439) // ΕΕΒΣ. 1953, T. 23. Σ. 27–30.

² Les “Memoires” du Grand Ecclesiarque de l'Eglise de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le Concile de Florence / Ed. V. Laurent. P., 1971. P. 104, 118–120. (Далее: *Syrop.*).

³ Ломизе Е.М. Проект унии 1367 г. в контексте политики Константинопольского патриархата на Балканах во второй половине XIV в. // Славяне и их соседи. М., 1990. Вып. 3. С. 29–40; Прохоров Г.М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 18.

⁴ См., например: Gill J. The Council... P. 349–388, где собран значительный материал. Следует однако учитывать, что Дж. Джилл склонен преуменьшать остроту сопротивления Флорентийской унии на Востоке. Он, в частности, считает позднейшей фальсификацией (Ibid. P. 354; Gill J. Personalities of the Council of Florence. Oxford, 1964. P. 213–222) акт ее осуждения тремя восточными патриархами в 1443 г. (Orientalia documenta minora / Ed. G. Hoffmann et al. Romae, 1953. No. 45). Между тем существует славянский перевод этого акта, выполненный монахом Гавриилом в том же 1443 г. (Яцимирский А.И. Из истории славянской проповеди в Молдавии. СПб., 1906. С. LXVIII), а также его русский список 60-х годов XV в. (РФА. М., 1987. Т. 3. С. 574–576).

⁵ Acta pseudopontificum / Ed. A. Tautu. Romae, 1971. P. 118–121, 123–126, 133–139, 172–173; Dölger F. Regesten der Keiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565 bis zu 1453. München, 1963. T. 5. N. 3250, 3270, 3290.

ставлена не была. Свидетельств ее прямой реакции на эти посольства не сохранилось. Вместе с тем патриархия в эти годы трижды демонстрировала свое отношение к Западной церкви.

В 1397 г., когда польский король Ягайло, которому был подвластен ряд земель с православным населением, и митрополит киевский Киприан (1390–1406) предложили созвать на Руси собор для объединения Восточной и Западной церквей, патриарх Антоний IV (1391–1397) заявил, что такое дело подобает решать Вселенскому собору, и не на Руси, а в Константинополе⁶. Таким образом, накануне поездки Мануила II по странам Западной Европы (1399–1402) патриарх настаивал на способе заключения унии, сформулированном еще в 1367 г. Иоанном Кантакузином в противовес политическому компромиссному подходу Иоанна V⁷.

Отношение патриархии к Западной церкви обнаружилось также в миссиях Иосифа Вриенния на принадлежавшие латинянам острова Крит (1382–1402) и Кипр (1406–1412). Направленный в качестве “священнопроповедника” на Крит, Иосиф публично отстаивал православие⁸, боролся с дисциплинарным разложением изолированного от патриархии греческого духовенства острова и в конце концов был изгнан венецианскими властями⁹. В назначении человека такой репутации патриаршим местоблюстителем на Кипр, греческая церковь которого просила о восстановлении общения с патриархией, видно намерение последней уклоняться от компромиссов в отношении латинства. Найдя греческий епископат острова подчиненным латинскому и обязанным прежде поставления письменно подтверждать признание авторитета и учения Римского престола, Вриенний заявил о невозможности церковного единения с ними¹⁰.

С устранением раскола в Западной церкви на соборе в Констанце (1414–1418) переговоры об унии снова приобрели конкретный характер. В Византии эта перемена совпала со строительством укреплений на Истме (1415), знаменовавшим охлаждение отношений с османами и с попыткой Мануила II укрепить свой контроль над церковью¹¹. Посол Мануила II Николай Евдемоноианн привез в Констанц предложения об унии, произведшие впечатление готовности греков немедленно подчиниться Риму¹². Патриархия в этом посольстве представлена не была. Из православных иерархов на соборе присутствовал лишь митрополит Киевский Григорий Цамблак, прибывший с литовским посольством во главе делегации западнорусского духовенства. Сделанные им в Констанце заявления обычно не увязываются с позицией Константинопольской патриархии, ибо поставлен он был на поместном соборе в Новогрудке (1415) без ее благословения при живом митрополите Киевском Фотии (1408–1431), за что патриарх Евфимий (1410–1416) изверг его из сана, отлучил и проклял¹³.

⁶ ММ. Т. 2. Р. 282–283; Halecki O. La Pologne et l'Empire Byzantine // Byz. 1932. Т. 7. Р. 41–67.

⁷ Публицистика Иоанна Кантакузина 1367–1371 гг. / Изд. Г.М. Прохоров // ВВ. 1969. Т. 29. С. 328–334; Projets de Concile oecuménique en 1367: un dialogue inédit entre Jean Cantacuzène et légat Paul / Ed. J. Meyendorff // DOP. 1960. Т. 14. Р. 149–177; Nicol D. Byzantine Requests for an Oecumenical Council in the 14th Century // Annuaire d'histoire Conciliaire. 1969. Vol. 1. Р. 69–96.

⁸ Ἰωσήφ μοναχὸς τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρηθῆντα / Εκδ. Εὐγένιος Βουλγάρεως. Λειψία. 1768. Т. 1. Σ. 407–422; Т. 3. Σ. 148–155.

⁹ Ἰωσήφ Βρυεννίου ἀνέκδοτα ἔργα Κρητικά / Εκδ. Ν. Ταμαδάκης // ΕΕΒΣ 1949. Т. 19. Σ. 130–154; Ἰωσήφ Βρυεννίου ἐπιστολαὶ τρεῖς / Εκδ. Α. Παπαδόπουλος–Κεραμεύς // Varia Graeca sacra. Записки филологического факультета. СПб., 1909. Т. 9. С. 48–51; Ταμαδάκης Ν. Μελετήματα περὶ Ἰωσήφ Βρυεννίου // ΕΕΒΣ. 1959. Т. 29. Σ. 1–62.

¹⁰ Ἰωσήφ Βρυεννίου τοῦ εὐρηθῆντα... Т. 2. Σ. 1–25.

¹¹ Syrop. P. 104.

¹² Syrop. P. 104–106; Cecconi E. Studi storici sul concilio di Firenze. Firenze, 1869. Parte 1. Sezione 2. N IX; Dölger F. Regesten... Т. 5. n. 3354, 3355; Gill J. The Council... P. 27.

¹³ РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Кол. 322.

Между тем отношение патриархии к Цамблаку не кажется однозначным. Сменивший Евфимия патриарх Иосиф II (1416–1439) снова рассмотрел дело Григория, результатом чего стали его близкие по тексту послания митрополиту Фотию¹⁴ и Московскому князю Василию III (1389–1425)¹⁵, а также дублирующие их послания Мануила II¹⁶. Ведущую роль в этой переписке играл именно патриарх, письма которого содержали всю полноту информации, император же лишь кратко повторял основные их положения, отсылая к ним за деталями. В начале посланий следовали уверения в твердом намерении патриарха не давать “отслабы” Цамблаку. Далее кратко сообщалось о решении синода, подтвердившего анафему Цамблаку. И наконец, Фотию предписывалось “наборзе” ехать в Константинополь для очередного рассмотрения дела Цамблака, которого, как ожидалось, Витовт “отгонит” по требованию императора и патриарха. Необходимость этого уже третьего рассмотрения тщательно мотивировалась: “да в соборе подумаем о сущих тамо (в Литве. – Е.Л.) христианах, како избавятся от отлучения и тягости...” “Аще не попечемся о сем, сами пресуд приемем о сем”¹⁷. В целом послания призваны были убедить Фотия в том, что он может ехать в Константинополь, твердо надеясь на удобное ему решение, чему в Москве, похоже, не очень-то верили, и не без причины.

Политическое влияние Витовта, который давал понять, что сам является инициатором поставления Цамблака и что, не будучи православным, мог бы вместо этого поставить епископа “от Рима” и подчинить ему русское духовенство¹⁸, поддержка Цамблака западнорусским епископатом и выдвинутые при его поставлении обвинения против Фотия¹⁹ делали сомнительным благополучный для Фотия исход. Дополнительное основание для признания сана Цамблака, создавало стремление Витовта и польского Короля Ладислава, во владениях которых находились поддерживавшие Цамблака епископии, достигнуть церковной унии – хотя бы локальной²⁰. В такой ситуации от Цамблака, человека из окружения Евфимия Тырновского, сторонника исихазма, автора двух антилатинских произведений²¹, можно было ожидать достаточной твердости.

Изгнание Цамблака Витовтом и его “явка с повинной”, на которых настаивали в Константинополе, были, похоже, лишь формальностью, призванной облегчить пересмотр дела. Ни Цамблак, ни Фотий в Константинополь не явились, но пересмотр тем не менее состоялся: на литургии, которую Цамблак служил в Констанце, присутствовали византийские послы²², а следовательно, его сан к этому времени был уже признан патриархией. Это послабление было сделано лично для Цамблака и именно в связи с текущими обстоятельствами: после его смерти (около 1420 г.) патриархия

¹⁴ Там же. Кол. 357–360.

¹⁵ ГИМ. Музейск. 1209. Л. 21.об. – 233.

¹⁶ Там же. Л. 233 об. – 225 об. Автор благодарен А.А. Турилову, ознакомившему его с этими документами.

¹⁷ РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Кол. 360.

¹⁸ АЗР. СПб., 1846. Т. 1. С. 35–37. Более полный список документа см.: ГИМ. Музейск. 1209. Л. 232 об. – 236.

¹⁹ АЗР. Т. 1. С. 35–37; ЗИБ. Т. 6. С. 308–314.

²⁰ *Флоря Б.Н.* Переговоры об унии православной и католической церковью на территории Восточной Европы в конце XIV – первой трети XV в. // *Флоря Б.Н., Турилов А.А., Ломизе Е.М.* Православный мир перед историческим выбором: проблема унии в церковной политике XV в. (в печати).

²¹ Имеются в виду “Слово на предание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и о Иуде, и на иже опресноки приносящих таинством”, изданное в русском переводе: *Макарий*. О Григории Цамблаке, митрополите Киевском как писателе // *Известия ОРЯС*. СПб., 1857. Т. 6, вып. 2. С. 148–150, а также компилятивный список латинских заблуждений “Како держат веру немцы”, см.: *Попов А.Н.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв). М., 1903. С. 316.

²² *Ulrich von Richental*. Chronik des Constanzer Concils / Ed. M.R. Buck. Hildersheim, 1962. S. 139.

восстановила единство Киевской митрополии под властью Фотия. Признав Григория Цамблака, помимо урегулирования кризиса в Киевской митрополии, патриархия обеспечивала присутствие в Констанце наряду с императорскими послами митрополита своей юрисдикции. Сам Цамблук в речи, обращенной к папе Мартину V (1417–1431) говорил, что выражает стремление к унии не только польского короля и литовского князя, но и “господина моего Константинопольского императора... а также патриарха этого города”²³. При этом, в понимании унии он расходился с Евдемоном Иоанном: и в обращении к папе²⁴, и приветствии отцам собора²⁵ он говорил о необходимости соборного обсуждения расхождений между Восточной и Западной церквями, настаивая на принципах, лежащих в основе церковной политики Иоанна Кантакузина и Филофея Коккина.

В 1420 г. митрополит Фотий специально поехал в Новоград, чтобы принять участие в переговорах Витовта с византийским послом Мануилом Филантропином²⁶, который посетил Литву после переговоров об унии с императором Сигизмундом²⁷. Не исключено, что, подобно Цамблаку в Констанце, Фотий представлял здесь интересы не только своей митрополии, но и Вселенского престола.

Результатом посольства Евдемона Иоанна в Констанц стало прибытие в Константинополь осенью 1422 г. папского легата Антонио де Масса, которое совпало с осадой города турками и insultом Мануила II. В этой нестабильной ситуации возросло влияние церкви, в авторитете которой, очевидно, нуждался младший император Иоанн VIII. Сперва он несколько раз переносил дату ответа на 9 глав Мартина V, а затем предоставил отвечать патриарху²⁸, предложения которого сводились все к тому же объединительному Вселенскому собору в Константинополе. В данном легату хрисовуле Иоанн VIII подтвердил слова патриарха²⁹.

С этого момента император признает соборное обсуждение разногласий с Римом условием церковного единения, а патриархия получает прямое представительство во всех переговорах об унии³⁰. В посольство 1426 г., описание которого у Сиропула повреждено³¹, вошли упомянутые патриархом Григорием III (1443–1450) среди получивших папское благословение греческих иерархов Макарий Никомидийский и Евфимий³²; в посольство 1430 г. к Мартину V – игумен монастыря Пантократора Макарий Макри³³; в возвратившееся из-за смерти Мартина V посольство 1431 г. – игумен монастыря Ксантопулов Макарий Куруна³⁴; в посольство 1431–1433 гг. к папе Евгению IV (1431–1447) – игумен монастыря Продрома Иоасаф³⁵; в посольство 1433–1435 гг. на Базельский собор (1431–1449) – игумен монастыря св. Димитрия Исидор (впоследствии киевский

²³ Acta Concilii Constanciensis / Ed. H. Finke. München, 1923. B. 2. S. 164–165.

²⁴ Ibid. S. 167.

²⁵ Материалы по истории древнерусской письменности / Изд. Н.К. Никольский // Известия ОРЯС. СПб., 1903. Т. 8, кн. 2. С. 74–75.

²⁶ ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 56.

²⁷ Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3381, 3382; Gill J. The Council... P. 33; Halecki O. Pologne... P. 55–56.

²⁸ Epistolae Pontificiae ad Concilium Florentinum spectantes / Ed. G. Hofmann. Roma, 1940. T. 1. P. 11; Laurent V. Les préliminaires du concile de Florence // REB. 1962. T. 20. P. 20–21; Syrop. P. 112.

²⁹ Orientalia... Not. 1; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3406.

³⁰ Чтобы показать значение прямого участия патриархии в переговорах об унии, отметим, что выдвинутое Цамблаком в Констанце требование соборного обсуждения разногласий с Римом фактически не было услышано, ибо Цамблук прибыл туда отдельно от императорского посольства. Это же требование содержалось в посланиях, направленных Мануилом II и Иосифом II Мартину V в 1419 г. (Syrop. P. 110; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3374), однако императорские послы сумели представить дело так, что ему не придали значения. И лишь когда папский легат услышал его из уст патриарха в 1422 г., оно стало играть определяющую роль в переговорах об унии.

³¹ Syrop. P. 114; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3420.

³² PG. T. 160. Col. 160.

³³ Syrop. P. 118; Georgios Sphrantzes. Memori 1401–1477 / Ed. V. Grecu. București, 1966. P. 48.

³⁴ Syrop. P. 122; Georgios Sphrantzes. Memorii... P. 50; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3431.

³⁵ Syrop. P. 122; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3432.

митрополит)³⁶. В последнем случае примечательна попытка патриарха опротестовать результаты посольства в связи с известием, будто Исидор в Базеле не принимал активного участия в переговорах³⁷.

С 1434 г. участие представителей патриархии в византийских посольствах на Запад становится нерегулярным. Церковь не была представлена в миссии 1434 г. к папе и в Базель³⁸. Из посольств начала 1437 г. в Базель³⁹ и к Евгению IV⁴⁰ только в последнее вошел игумен Исидор, который, однако, после своей миссии в Базель 1433–1435 гг. скорее пользовался доверием императора, чем патриарха. Впрочем, по возвращении эти посольства отчитались перед патриархом, и отчет вернувшегося из Базеля Иоанна Дисипата оказался особенно подробным⁴¹. Такое снижение роли патриархии в византийских посольствах компенсировалось ее участием в работе с западными послами в Константинополе. Благодаря соперничеству папы и Базельских отцов в организации Вселенского собора с участием Восточной церкви именно туда перенесся в этот период центр тяжести переговоров об унии.

В 1434 г. на рассмотрение синода были предложены доставленные нунцием Христофором Гаратоном предложения Евгения IV⁴². В 1435 г. официальную аудиенцию у патриарха получили послы Базельского собора⁴³, а в комиссию для переговоров с ними вошли многочисленные представители церкви: митрополиты Иоасаф Эфесский и Антоний Ираклийский, великий хартофилак, великий экклесиарх Сильвестр Сиропул и духовники Матфей и Григорий⁴⁴. Иоасаф Эфесский, великий хартофилак, и Исидор (вероятно, будущий митрополит Киевский) вошли затем в комиссию для редактирования предложенного базельскими послами декрета о созыве Вселенского собора⁴⁵. В 1437 г., когда окончательно решался вопрос о том, к кому поедет греческая делегация, к папе или отцам Базельского собора, отдельные аудиенции у патриарха получили папские⁴⁶ и базельские⁴⁷ послы.

Сказанное не означает, что противоречия между патриархией и двором по вопросу об унии после 1422 г. были исчерпаны. Сопротивление греческой церкви в первую очередь вызывало продиктованное прагматическими соображениями стремление Иоанна VIII перенести место проведения планируемого объединительного собора из Константинополя в Европу. Первая попытка такого рода была им сделана в 1426 г., когда, получив через легата Андрея Родосского весьма щедрые предложения Мартина V о проведении такого собора в Италии за его счет⁴⁸, Иоанн VIII было согласился на них, но, переговорив с патриархом, заявил легату на повторной аудиенции “нечто противоречащее прежним своим словам”⁴⁹. Теми же предложениями было встречено в Риме византийское посольство 1430 г. Видя глубокую заинтересованность

³⁶ *Syrop. P.* 126.

³⁷ *Syrop. P.* 134–138. Судя по его речи на соборе в Базеле, Исидор действительно не отстаивал там позицию патриархии. Раскол между Западной и Восточной церквями он представлял следствием исторического недоразумения (*Cecconi E. Studi... P.* LXXXV), что делало бессмысленным соборное обсуждение догматических расхождений между ними, на котором настаивала патриархия.

³⁸ *Dölger F. Regesten... T. 5. n.* 3444, 3445.

³⁹ *Syrop. P.* 168; *Dölger F. Regesten... T. 5. n.* 3465, 3466.

⁴⁰ *Syrop. P.* 166; *Epistolae... T. 1. Not.* 81; *Dölger F. Regesten... T. 5. n.* 3467.

⁴¹ *Syrop. P.* 174.

⁴² *Ibid. P.* 128–130.

⁴³ *Ibid. P.* 132; *Cecconi E. Studi... P.* CXCIX, CCCXC. Об их последующих частых встречах с Иосифом II см.: *Syrop. P.* 156, 160; *Cecconi E. Studi... P.* CCVII.

⁴⁴ *Syrop. P.* 140.

⁴⁵ *Ibid. P.* 148.

⁴⁶ *Ibid. P.* 174.

⁴⁷ *Ibid. P.* 178.

⁴⁸ *Epistolae... T. 1. P.* 19; *Syrop. P.* 114.

⁴⁹ *Syrop. P.* 116.

Мартина V в достижении унии с Восточной церковью⁵⁰, Иоанн VIII решил согласиться на проведение объединительного собора в Италии. Однако, прежде чем пойти на это, он созвал во дворце собор, чтобы заручиться согласием греческой церкви⁵¹. Такое согласие он получил, хотя Иосиф Вриенний высказал тогда частное мнение против объединительного собора в Италии⁵², да и сам патриарх неофициально продолжал высказываться за его проведение в Константинополе⁵³. Очевидно, под его давлением, уже решившийся на проведение объединительного собора на Западе Иоанн VIII, отвечая в 1433 г. на приглашение Базельских отцов вести переговоры об унии с ними, а не с папой, снова включил в свои предложения в качестве альтернативной возможности отвечавший чаяниям патриарха Вселенский собор в Константинополе⁵⁴. В 1434 г. Иоанн VIII считал необходимым принять сделанное Евгением IV ввиду нежелательного для него сближения Византии с Базелем предложение устроить объединительный собор в Константинополе⁵⁵, при том, что император оставался предрасположен к его проведению на Западе, а в переговорах об унии отдавал предпочтение Базелю перед папой⁵⁶. Уже через год Иоанн VIII пересмотрел это решение⁵⁷.

Кроме того, перспектива проведения объединительного собора на Западе и противостояние папы и Базеля снова сделали для патриархии актуальным уточнение концепции планируемого собора. О разнице отношений императора и патриарха к этой проблеме свидетельствуют данные ими в 1433 г. поручения византийским послам на Базельский собор. Император, формулируя цель посольства, коротко говорил о “всеобщем Вселенском соборе для подготовки унии”⁵⁸. Патриарх же давал подробную характеристику планируемого собора, оговаривая обязательность его решений для Восточной церкви свободой православной делегации на соборе, а также его представительностью и каноничностью⁵⁹, что фактически являлось требованием предварительного примирения Базельских отцов с папой. Те же требования гарантий свободы православной делегации на предстоящем соборе и полноты представительства Западной церкви на нем неоднократно выдвигались представителями патриархии в 1435 г. в ходе переговоров с базельскими послами в Константинополе⁶⁰. Послания в Базель императора и патриарха от 26 ноября 1435 г. снова демонстрируют различия в их подходе к переговорам об унии. Иосиф II, которому казались сомнительными полномочия собора, восставшего против папы, главным содержанием своего письма сделал требование присутствия на предстоящем соборе Евгения IV⁶¹, в то время как император писал лишь о выборе места для объединительного собора⁶². Императора волновали политические аспекты подготовки собора, патриарха – его содержательная сторона.

⁵⁰ Папу не смущали ни осада византийскими войсками в Морее принадлежавшего папской курии города Патры (*Zakythinos D. Le despotat grec de Morée. L., 1975. T. 1. P. 207–208*), ни несгибаемая позиция Макария Макри на богословском диспуте в Риме (*Argyriou A. Macaire Macrès et la polémique contre l'Islam. Città del Vaticano, 1986. P. 215–226*).

⁵¹ *Syrop. P. 119.*

⁵² *Ibid. P. 120.*

⁵³ *Ibid. P. 122.*

⁵⁴ *Cecconi E. Studi... Not. XXX; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3439.*

⁵⁵ *Epistolae... T. 1. P. 36–40; Orientalia... Not. 8; Syrop. P. 128.*

⁵⁶ *Syrop. P. 138.* Для Иоанна VIII большое значение имело, что за Базельским собором стоял его давний политический партнер император Сигизмунд. О его роли в сношениях Византии с Базелем см.: *Cecconi E. Studi... Not. XXXIII–XXXIV; Syrop. P. 126, 180, 182, Not. 1.*

⁵⁷ *Syrop. P. 134.*

⁵⁸ *Orientalia... Not. 4; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3439.*

⁵⁹ *Orientalia... Not. 3.*

⁶⁰ *Syrop. P. 146–148, 152, 156–158.*

⁶¹ *Orientalia... Not. 12.*

⁶² *Ibid. Not. 11; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3450.*

Таким образом, мы видим, что вопреки воспринятому Дж. Джиллем⁶³ утверждению Сиропула⁶⁴, будто после 1430 г. послания Иосифа II на Запад лишь повторяли по содержанию императорские, греческая церковь продолжала играть самостоятельную роль в переговорах об унии. Иногда она формулировала свое отношение к обсуждаемым вопросам даже раньше императора. Так, в 1433 г. патриарх подписал свое поручение византийским послам в Базель почти на месяц прежде императора. В 1435 г. снова патриаршее послание Евгению IV⁶⁵ явилось на свет за полмесяца до почти идентичного ему императорского⁶⁶. В этом случае текст, созданный в канцелярии патриарха, был затем воспринят императором. Только с 1436 г. патриаршие и императорские послания на Запад начинают систематически совпадать по тексту и по дате.

Итак, в отношении Константинопольской патриархии к переговорам об унии с Римом прослеживается сплошная преемственность со времени патриарха Филофея Коккина (1354–1355, 1364–1376) и до Ферраро-Флорентийского собора (1438–1439). Греческая церковь неизменно считала необходимым условием унии обсуждение догматических разногласий с Римом на Вселенском соборе в Константинополе. При Мануиле II патриархия была отстранена от переговоров об унии. В этот период она либо декларировала свое понимание унии в Константинополе, не вмешиваясь в сношения императора с Западной церковью, если те не носили конкретного характера (1391–1415 гг.), либо пыталась довести свою позицию до сведения латинян через голову императора, если дипломатия последнего начинала угрожать православию (1416–1422).

Неявный характер оппозиции греческой церкви западной политике Мануила II объяснялся рядом причин. Патриархия, не мыслившая своего существования вне империи⁶⁷, имела все основания серьезно относиться к политическим средствам ее спасения. Избегать острых столкновений со светской властью патриархию, очевидно, заставляла также забота о сохранении гражданского мира в Византии, являвшаяся одним из приоритетов ее политики при Иоанне V⁶⁸ и после Флорентийской унии⁶⁹. На позицию патриархии, очевидно, влиял и укрепившийся при Мануиле II контроль государства над церковью⁷⁰.

При Иоанне VIII, когда требование Вселенского объединительного собора было признано императорской дипломатией, патриархия получила возможность активно влиять на ход переговоров об унии, однако оказалась вынуждена согласиться на проведение объединительного собора в Италии. Помимо приведенных причин, эта уступка объяснялась тем, что в XV в. в греческих церковных кругах с искренним убеждением признавались особые полномочия императора в отношении Церкви⁷¹, одним из которых было право назначать место проведения Вселенского собора⁷².

⁶³ Gill J. Personalities... P. 22.

⁶⁴ Syrop. P. 120.

⁶⁵ Orientalia... Not. 9.

⁶⁶ Ibid. Not. 10; Dölger F. Regesten... T. 5. n. 3448.

⁶⁷ Ломизе Е.М. Константинопольский патриархат и османская религиозная политика в конце XIV–первой половине XV в. // ВВ. 1992. Т. 52. С. 93–96.

⁶⁸ Ломизе Е.М. Проект унии 1367 г. ... С. 39–40; Прохоров Г.М. К истории литургической поэзии: Гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 132–140.

⁶⁹ Ломизе Е.М. К вопросу об отношениях церкви и государства в Византии в связи с Флорентийской унией (1439). (в печати).

⁷⁰ Об актах, фиксирующих полномочия императора в церковных делах, см.: Les droits de l'empereur en matière ecclésiastique / Ed. V. Laurent // REB. 1955. Т. 13. P. 5–20; Syrop. P. 104.

⁷¹ Ломизе Е.М. К вопросу об отношениях церкви и государства...

⁷² Мейендорф И. Флорентийский собор: причины исторической неудачи // ВВ. 1991. Т. 52. С. 84–85.